

[Точка зрения третьего лица]

Сидя на диване после похода в магазин - Девилсон - , Огастус мысленно вернулся - как и бесчисленное количество раз за последние четыре месяца - к тому дню, когда он был перенесен в этот новый мир.

[Flashback]

Огастус открыл глаза и увидел тускло освещенную комнату, единственным источником света в которой были небольшие лучи, пробивающиеся сквозь занавески на окне. По полу и стенам плясали тени, придавая комнате жуткую и предчувствующую атмосферу.

Не веря своим глазам, он протер их и прищурился, глядя на невозможное зрелище. Окно, расположенное точно перпендикулярно его взгляду, там, где при наблюдении снаружи должна быть только сплошная бетонная стена.

Странно, подумал Август.

Откуда он это знает?

Огастус лежал, растянувшись на полу, его тело было скрючено в неудобной позе. Его голова была наклонена к стене под странным углом, а руки и ноги беспорядочно раскинуты. В тускло освещенной комнате виднелись слабые очертания полок и предметов.

Он быстро осмотрел все вокруг, и его внимание сразу же привлекли полки, расположенные вдоль стен.

Полки были заполнены различными предметами - от старых книг с выцветшими обложками до блестящих мечей и щитов. Свитки были аккуратно свернуты и перевязаны ленточками, их замысловатые узоры отражали тусклый свет, проникающий через окно. Несмотря на беспорядок предметов, не было видно ни пылинки, как будто кто-то только что закончил тщательную уборку.

На деревянном столе справа от него Огастус увидел три книги разного размера и цвета, сложенные друг на друга, корешки которых потрескались и износились от многочисленных прочтений. Маленькая книжка рядом с ними, похоже, была дневником, ее страницы пожелтели от возраста и были заполнены рукописными заметками и набросками.

Его тело извивалось и корчилось, как змея, пока он подпирал себя, его мышцы болели и болели от долгого лежания на земле. Его пальцы нежно танцевали по шее и плечу, ища облегчения от боли. И наконец, растерянным и любопытным голосом он спросил вслух: - Где я нахожусь? - .

И тут его осенило.

Удар был жестоким.

Словно груженный грузовик налетел на хрупкого человека, пронесся по его телу и врезался в душу. Огастус попятился назад, его придавило грузом воспоминаний, накопившихся за два десятилетия.

- АРГXXXXX

Он испустил леденящий кровь крик, схватившись обеими руками за голову и переживая каждый момент в ярких деталях. Тысячи образов промелькнули перед его глазами, каждый из них был болезненным напоминанием о том, что он потерял. Агония была невыносимой, но он не мог от нее избавиться. Она была всепоглощающей, захлестывала его, как приливная волна отчаяния.

Он стиснул зубы и надеялся, что все это скоро закончится, потому что был уверен в одном: если так будет продолжаться и дальше, он уже не будет в здравом уме, чтобы что-либо понять.

Это было похоже на последствия битвы: тяжесть изнеможения и резкий привкус крови наполняли его рот, когда он задышался, выдыхая драгоценный воздух после изнурительных 19 секунд агонии. Несколько капель темно-красной крови стекали из носа, напоминая о том, что он только что перенес физическую и эмоциональную нагрузку.

Постепенно его колотящееся сердце успокоилось, когда он глубоко вздохнул и проанализировал все, что только что увидел.

Действительно, он был трансигрирован. Это было очевидно с первого взгляда, ведь он был уверен, что у людей нет крыльев, они не способны разбить валун ударом кулака или метать огненные шары. И уж точно они не называли себя дьяволами.

В своей прежней жизни он носил имя Огастус Эшфорд, которое, как ни странно, сохранил, за исключением фамилии, которой у дьяволов его статуса не было.

Огастус помнил каждый момент двух своих жизней, его воспоминания плавно сливались, как будто он прожил их обе. - Согласен, первую я прожил, но как насчет второй?

Удивительно, но паника еще не наступила, что казалось странным, учитывая обстоятельства.

Август был удивительно спокоен для человека, который должен был чувствовать себя подавленным. Воспользовавшись этим необычным самообладанием, Огастус решил повнимательнее присмотреться к окружающей обстановке и исследовать ее.

Хотя он помнил примерный план своей второй жизни, ему не хватало времени на то, чтобы просмотреть каждую мелочь. Из-за этого в его памяти часто возникали пробелы, которые

приходилось заполнять вручную.

- Всему свое время - .

подумал Август, решив сначала проверить свое состояние. Его одежда - простая белая рубашка и черные брюки, сшитые из качественных материалов, о которых он нечаянно вспомнил, - сейчас была помята и растрепана, словно он барахтался на полу, как рыба в воде. Странно.

Еще более странным было то, что на ладони его левой руки был огромный порез, выглядевший так, словно кто-то провел по нему острым ножом.

Кровь, похоже, свернулась, и на ране начали появляться первые признаки образования струпьев, что указывало на то, что с момента нанесения раны прошло уже больше суток. Может быть, больше.

Сосредоточившись, он вспомнил, как Пол и его банда вымогали у него лилумы, навещая могилу родителей.

Могила - только название: в ратуше Августусу сообщили, что его родители были одними из немногих, кто погиб во время вспышки, но их тела не были найдены. Об их гибели сообщалось лишь по рассказам нескольких охотников-очевидцев, которые были на месте событий и - якобы - стали свидетелями их смерти, но битва была в таком столпотворении, что им не было дела до тел погибших; а после битвы, когда они отправились туда, тела так и не были найдены.

Их объявили пропавшими без вести, и через 48 часов мэрия выдала свидетельство о смерти.

Разобравшись со всеми бумагами, предыдущий Август решил похоронить меч и браслет - один из единственных оставленных ими предметов, который принесли охотники.

Меч из орихалка имел странный блеск, сколы по краям указывали на то, что, хотя он и был хорошо ухожен, но видел страшную и тяжелую последнюю битву, в результате которой потерял своего владельца. Зеленый браслет, который всегда носила его мать, - символ любви и защиты, - теперь носил следы душераздирающей утраты: судьба его владельца была слишком ужасной, чтобы даже представить себе.

Он похоронил их.

И когда его ограбили и избили, когда он возвращался с маленького кладбища на углу города, где он их похоронил, он корчился от сильной ярости и агонии.

Боль, которую он испытывал, не имела значения. Все, что он хотел сделать, - это причинить им ту же боль, муки и беспомощность, которые он испытывал, в десятикратном размере.

Те, кто знал Огастуса, отзывались о нем как о застенчивом, кротком и милом мальчике, что в этом мире дьяволов никогда не было хорошей приметой. Он ненавидел ненужное насилие. Но те, кто действительно знал его, опасались другой его стороны. Он был поистине мстительным дьяволом.

В первый раз, когда над ним издевались ученики местной школы из-за его мягкого характера, он достал из своего рюкзака нож для завтрака и проткнул им гениталии, оставив их истекать кровью на земле, а сам спокойно ушел. В то время эта новость вызвала большой переполох среди местных жителей. 1 Если бы это случилось в прежней жизни, его отправили бы в исправительную колонию для несовершеннолетних, но это был мир дьяволов, где во многом все зависит от того, насколько громко он говорит.

Его родители были одними из самых сильных дьяволов в округе, а сами они - охотниками, что не позволяло - жертвам - и их родителям предпринимать какие-либо действия в отношении него. Даже если он не получил никакого официального наказания за свой поступок, кроме буквальной пощечины от школы, это повлияло на него психологически.

Его поступок послужил огромным источником травмы для ребенка, не любящего насилие, - его самого.

С тех пор он не отвечал ни на какие провокации в свой адрес, но по прошествии времени люди стали забывать об этом событии и снова начали издеваться над ним.

Он молчал до конца.

За исключением того, что произошло в тот день. Это стало для него последней каплей, переломившей спину верблюда.

Он жаждал мести, и жаждал ее любой ценой.

И именно это отчаяние привело Августуса к старинной деревянной двери из красного дерева, расположенной в глубине пятой и последней книжной полки, ведущей в запретную секцию.

Он стоял там с золотым ключом в руке, который достал из сейфа своего отца, используя код 1218, день рождения его и его матери.

В сейфе было несколько документов, несколько пачек лилиума и золотой ключик с запиской, написанной отцовским почерком: - Использовать только в экстренных случаях - .

Воспоминания закончились, когда он открыл дверь и увидел комнату, освещенную светом, проникающим через окно, которого не должно было существовать, что заставило его усомниться в том, что в его памяти образовалась дыра.

После этого он не помнил ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/105884/3915889>